

СООБЩЕНИЯ

Н.А. Беседина

ОСНОВЫ ТЕОРИИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

В статье формулируются базовые положения теории морфологической репрезентации в языке, устанавливаются принципы, когнитивные и языковые механизмы, а также дополнительные лингвистические факторы, задействованные в процессе морфологической репрезентации.

Современные когнитивные исследования в лингвистике ориентированы на изучение «соотношения языковых форм с их когнитивными аналогами и прежде всего с определенными структурами знания определенных форматов» [Кубрякова 2004: 13] и на исследование модели организации и обработки концептуального содержания в языке [Талми 2006]. В контексте этого проведено изучение таких типов языкового представления знаний, как вторичная репрезентация [Бабина 2003], синтаксическая репрезентация [Фурс 2004], исследованы способы преломления знаний об онтологии мира в словообразовательных категориях и отглагольных номинализациях [Полюжин 1993; Позднякова 1999; Ирисханова 2004], а также разрабатываются различные аспекты языкового представления конкретных типов знания, например, диалектного знания [Болдырев, Куликов 2006], гендерного знания [Серова 2006] и др. Уже сама тематика упомянутых исследований позволяет говорить о том, что в репрезентации содержания концептуальной системы как системы знаний о мире, формирующейся в результате познавательной деятельности человека, задействованы средства всех языковых уровней. При этом каждый уровень выполняет свою роль.

Наиболее важные с точки зрения языка смыслы, как единодушно признается лингвистами, кодируются на грамматическом уровне (см., например, [Кубрякова и др. 1996; Черткова 1998; Болдырев 2000] и др.) и прежде всего в морфологии. Данный факт позволяет выделить в качестве особого способа представления знаний в языке морфологическую репрезентацию. Речь в этом случае идет о передаче языкового знания как одного из типов знания о мире (подробнее о проблеме языкового знания см.: [Бодуэн де Куртэнэ 1963; Кацнельсон 2002; Фрумкина 1992; Кубрякова 1997, 2004; Болдырев 2000; Залевская 2005]).

Морфологическая репрезентация подразумевает категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм.

Анализ особенностей и закономерностей представления знаний с помощью морфологических средств языка с необходимостью предполагает разработку специальной теории. В качестве таковой предлагается теория морфологической репрезентации, обоснование которой проводится в настоящей статье. Прежде чем приступить к изложению основных положений теории морфологической репрезентации, сформулируем методологические предпосылки изучения морфологии с когнитивной точки зрения, т.е. в контексте основных познавательных процессов – концептуализации и категоризации.

*Методологические предпосылки
разработки теории
морфологической репрезентации*

Истоками предлагаемой теории служат теории функциональной (А.В. Бондарко, Н.А. Кобрина, Е.С. Кубрякова, Н.А. Слюсарева), семиологической (Ю.С. Степанов), функционально-семиологической (Н.Н. Болдырев) грамматики. Именно всесторонняя разработанность функционального аспекта морфологии позволила сформулировать тезис о ее когнитивности (см. [Слюсарева 1986]), который впоследствии получил уточнение, а также всестороннее развитие и обоснование в ряде работ Е.С. Кубряковой [2000; 2003]. В них же были сформулированы конкретные направления исследования морфологии с когнитивной точки зрения. Для такого исследования, направленного на то, чтобы выявить немало важного в понимании того, «какие детали в изображении ситуации в данном языке не могут ускользнуть от

внимания говорящего (грамматическое – значит обязательное)», а также в понимании того, «какие элементы человеческого опыта уже получили отражение и классификацию в данной языковой картине мира» [Кубрякова 2000: 25-26], существенную значимость имеют некоторые идеи, названных выше теорий. Сформулированные в них положения о межуровневом взаимодействии (А.В. Бондарко, Н.А. Слюсарева и др.), а также о том, что морфология выступает как техника взаимодействия семантики и синтаксиса (Ю.С. Степанов) и шире – как техника языковой системы, фиксирующая связи между семантикой и синтаксисом (Н.Н. Болдырев), наводят на мысль о существовании разных уровней концептуализации в морфологии и позволяют предположить, что в формировании конкретных смыслов в процессе морфологической репрезентации задействованы средства разных уровней. Именно на этих двух моментах базируется теория морфологической репрезентации. Их обоснование и развитие осуществляется с опорой на теории концептуализации и категоризации, возникшие и развивающиеся в рамках когнитивной лингвистики и когнитивной науки в целом. В качестве методологически важных для теории морфологической репрезентации представляются следующие их положения.

Положение о динамичности концептуализации и категоризации, в соответствии с которым они интерпретируются как процесс и как результат когнитивной переработки информации человеком. Динамичность концептуализации проявляется в том, что, с одной стороны, этот процесс связан с осмыслением сущностей внешнего мира, внутреннего мира человека, а также любых возможных миров и мира языка. С другой стороны, концептуализация приводит к формированию концептов о тех или иных осмысленных явлениях и сущностях, т.е. структур знания (подробнее см.: [Кубрякова и др. 1996; Болдырев 2000, 2004; Кубрякова 2002, 2004] и др.). Динамическое понимание категоризации подразумевает не только «подведение вещи, явления, процесса и любой анализируемой сущности под определенную категорию», но и «сложный процесс формирования и выделения самих категорий по обнаруженным в анализируемых явлениях сходных или аналогичных сущностных признаков или свойств» [Кубрякова 2004: 307] (см. также [Болдырев 1995, 2005, 2006]).

Из данного положения с необходимостью вытекает ряд других, важных для разработки настоящей теории положений:

о динамичной природе концепта, которое дает

основание представлять концепт не как статичную единицу, а как нежесткую структуру, находящуюся в постоянном развитии, отражающую результаты всей познавательной деятельности человека.

о концепте как основе формирования категорий и классов, позволяющее рассматривать категорию не просто как объединение определенных объектов, а как «концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего концепта» [Болдырев 2006: 6].

Положение о концептуальном уровне как едином уровне представления знаний и универсальной основе системы языка Концептуальный уровень как единый уровень представления знаний совмещает различные типы информации (языковую, сенсорную, моторную) [Jackendoff 1984] и определяет структурную организацию языка и его функционирование, выступая в качестве системообразующего фактора [Болдырев 1995]. Развивая и обосновывая эту идею, Н.Н. Болдырев подчеркивает, что концептуальный уровень «обеспечивает систематизацию, выбор и комбинаторику языковых знаков с целью выражения определенных мыслей, а также их интерпретацию при понимании текстов» [Болдырев 2000а: 8]. При этом важно иметь в виду, что концептуальный уровень – это не только система концептов и концептуальных классов, но и уровень категориальных значений и смыслов. Важность категориальных смыслов определяется тем, что именно они, а не отдельные концепты ложатся в основу грамматических категорий (в том числе, и морфологических) категорий.

Положение о дифференциации и взаимодействии концептуального и семантического уровней. Дифференциация этих уровней проявляется в независимости концепта от языка, что подтверждает факт невербальности мышления. Как следствие, только часть концептов получает языковую объективацию, что дает основание разграничивать вербализованное и невербализованное концептуальное содержание, концепт вообще и его вербализованный коррелят. Это позволяет в качестве одного из исходных принять *положение о невербальной природе концепта*

Одновременно необходимо подчеркнуть взаимодействие концептуального и семантического уровней, о чем свидетельствуют следующие факты. Во-первых, язык отражает результаты процесса концептуализации. Как следствие, концептуальное содержание выявляется посредством языка. Во-вторых, сам язык играет значительную роль в процессе формирования, организации и

структуризации знаний о мире (т.е. в процессе концептуализации) и в создании и расширении концептуальной системы. Это взаимодействие непосредственно проявляется в том, что семантика имеет два направления связей – в сторону концептуальной системы и в сторону языковой системы и, таким образом, оказывается «мостиком» или «интерфейсом», связующим языковую систему с концептуальной [Taylor 1995].

Взаимодействие концептуального и семантического уровней определяет существование в концептуальной системе единиц, имеющих языковое происхождение, что, в свою очередь, обеспечивает неразрывную связь языковых единиц с концептуальной системой и образующими ее концептами.

Из сказанного вытекает еще одно методологически важное *положение о двусторонней связи концептуального содержания с языком*. Двусторонняя связь концептуального содержания с языком проявляется в том, что, с одной стороны, анализ концептуального содержания невозможен без языка, так как не существует иного доступа к сознанию. С другой стороны, без анализа концептуального содержания невозможно объяснить использование языковых форм. Последние (морфологические, синтаксические и т.д.), а также значения слов связаны с представлением человека о мире, т.е. с его концептуальной системой. Как следствие, понять и объяснить использование языка возможно только обращаясь к форматам знания, стоящим за языковыми единицами. Тем самым речь идет о *зависимости значения языковых форм от когниции, или, другими словами, о концептуальной природе языкового значения*. В соответствии с ним, языковое значение рассматривается как интерпретация в контексте всей концептуальной системы (подр. об этом см.: [Павиленис 1983; Bierwisch 1983]). Данное положение непосредственно связано с *положением о системе языка как о проекции познанного человеком и языке как части концептуальной системы*.

Положение о существовании знаний, различающихся по предметной отнесенности и форме (способу) представления, позволяет разграничивать знание о мире как объектное знание и знание о языке (языковое знание) как об одном из объектов реального мира, рассматривая последнее как часть знания о мире.

Положение о способности создавать вариативные способы описания одного и того же как неотъемлемом свойстве языка предполагает способность языка концептуализировать один и

тот же объект, одну и ту же ситуацию разным образом. Данное положение тесным образом связано с *положением о множественности воплощения когнитивных структур в языке* означающем, что один и тот же концепт может быть репрезентирован различными языковыми средствами, что дает основание различать концепты по способу их репрезентации в языке как лексически, фразеологически, грамматически и т.д. репрезентируемые.

Положение о двойной роли языка в создании концептуальной системы. В соответствии с ним естественный язык, во-первых, выступает в «качестве кода для концептов системы [Павиленис 1983: 112] и тем самым «символически фиксирует определенные концепты концептуальной системы мира» [Павиленис 1983: 114]. Это, в свою очередь, приводит к построению «определенного концепта о самом языке ..., содержащего знание о физических и грамматических его характеристиках» [Павиленис 1983: 112]. Во-вторых, на основе усвоения и по мере построения концепта о грамматическом строе языка, последний дает возможность, манипулируя вербальными символами, манипулировать концептами системы. Это означает, что создается возможность строить в концептуальной системе новые концептуальные структуры, которые «континуально, но опосредованно – через другие концепты и их структуры – соотносены с концептами, отражающими индивидуальный познавательный опыт индивида [Павиленис 1983: 114].

Положение о неоднородности концептуальной системы. Неоднородность концептуальной системы проявляется в том, что отдельные участки ее имеют различную значимость в общей структуре, что дает основание выделять более и менее фундаментальные участки концептуальной системы и, соответственно, фундаментальные (базовые) и нефундаментальные концепты. Именно фундаментальные концепты обеспечивают упорядоченность и динамизм концептуальной системы. Данное положение получает обоснование в когнитивно-ориентированных теориях языка Р. Джекендоффа, Л. Талми, Дж. Лакоффа. В качестве критериев для установления фундаментальных концептов Дж. Лакофф, например, рассматривает их широкое участие в других концептах системы и тенденцию к грамматикализации [Лакофф 2004]. Важность данного положения для разрабатываемой теории заключается в том, что оно дает основание предположить, что морфология репрезентирует как раз наиболее важные, т.е. фундаментальные концепты.

Положение о наличии двух ипостасей существования концепта: как единицы знания и как структуры знания, выраженной в языковых формах.

Представленные положения получают конкретное применение при изучении морфологической репрезентации в языке и, прежде всего, при установлении ее когнитивной специфики.

Когнитивная специфика морфологической репрезентации

Прежде чем раскрыть специфику морфологической репрезентации, уточним общие закономерности представления в языке концептуального содержания. Первоначально любой концепт как единица знания и элемент концептуальной системы существует в нашем сознании как гештальт, в котором все характеристики представлены недифференцированно. Как известно, содержание концепта не может быть вербализовано полностью. Это дает основание говорить о существовании концепта вообще и его вербализованного коррелята. Именно вербализованный концепт в процессе активизации реализуется в виде множества своих характеристик, или смыслов различной степени абстрактности. Эти характеристики составляют содержание концепта и репрезентируются с помощью разноуровневых языковых средств. В этой связи можно говорить о дальнейшей представленности концепта в каждом конкретном случае как лексически (грамматически, фразеологически и т.д.) репрезентируемого. Таким образом, возникает необходимость дифференцировать, с одной стороны, невербализованный/вербализованный концепт, а с другой стороны, вербализованный основной концепт и концепт, репрезентированный с помощью языковых средств конкретного уровня.

Концепт, репрезентируемый с помощью тех или иных средств, формируется нашим сознанием на базе характеристик основного концепта, и, таким образом, оказывается как бы «встроенным» в его структуру. Тем самым реализуется непрерывность концептуальной системы, подразумевающая образование с помощью языка новых смысловых структур на основе содержащихся в системе концептов (подр. о свойстве непрерывности см. [Павиленис 1983]).

В соответствии с описанными закономерностями, когнитивная специфика морфологической репрезентации выглядит следующим образом. Морфологическая репрезентация осуществляется в результате действия когнитивных механизмов

абстрагирования, профилирования и конфигурирования. Прежде чем показать действие данных механизмов, уточним их определения. *Абстрагирование* как когнитивный механизм представляет собой процесс мысленного выделения наиболее существенных характеристик и связей и отвлечения от других, частных характеристик и связей. *Профилирование* предполагает выделение какой-либо характеристики в содержании концепта. *Конфигурирование* – это процесс придания той или иной формы концептуальному содержанию на основе различных вариантов сочетания концептуальных характеристик.

Морфологическая репрезентация проходит несколько этапов. На первом этапе в содержании основного концепта (например, 'время', 'количество') происходит процесс абстрагирования от конкретных характеристик, который осуществляется с помощью соответствующих морфологических категорий (времени, числа). В результате действия когнитивного механизма абстрагирования происходит кодирование важных для языка характеристик, которые и наследуются при формировании морфологически передаваемых концептов ('время', 'число'). Вследствие этого, последние представляют собой те языковые смыслы, с помощью которых кодируются энциклопедические знания. Иными словами, морфологически передаваемые концепты обобщают знания с целью их языкового представления и «отвечают» за передачу языковых знаний в конкретном языке.

Морфологически передаваемые концепты служат основой для формирования морфологических категорий как единства концептуального содержания и форм его репрезентации в конкретном языке. В дальнейшем между составляющими содержание данных концептов смыслами и конкретными значениями морфологических форм (настоящего, прошедшего, будущего времени; единственного и множественного числа и т.д.) устанавливается отношение репрезентации, представленное по принципу «фон - фигура». Фигуро-фонные отношения, как известно, в каждом конкретном случае их проявления обнаруживают свою специфику. В случае морфологической репрезентации она состоит в том, что морфологически передаваемый концепт не является фигурой по отношению к основному концепту, на базе которого он формируется, а лишь символизирует основной концепт, будучи связан с ним отношением символизации. Общее содержание морфологически передаваемого концепта является фоном по отношению к значению морфологической

формы, которая выступает в качестве фигуры. Фон устойчив, и эта устойчивость создается за счет присутствия в содержании морфологически передаваемого концепта наиболее общих и существенных характеристик. Фигура изменчива, подвижна, подвержена переосмыслению. Иначе говоря, применительно к морфологической репрезентации фигура подразумевает конкретное содержание, передаваемое морфологическими формами в разных контекстах.

Поскольку содержание концепта обладает динамикой, то в речи он приобретает определенную конфигурацию, т.е. смысл. Основные смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, актуализируются через морфологические формы. Именно в результате их активизации и формируются собственно морфологические смыслы, которые имеют обобщенный характер и требуют дальнейшего уточнения и конкретизации.

Уточнение и конкретизация морфологических смыслов происходит на уровне предложения-высказывания при участии дополнительных лингвистических факторов, что приводит к формированию лексико-грамматических смыслов. Необходимость привлечения дополнительных факторов связана с тем, что процесс формирования смысла, передаваемого любой языковой единицей в высказывании, оказывается интегративным и полифакторным (данное положение подробно обосновывается в рамках функционально-семиологического подхода, см. [Болдырев 1995]). К числу факторов, взаимодействующих с морфологическими формами и влияющих на формирование лексико-грамматических смыслов, относятся: лексическая семантика соответствующих языковых единиц (семантический фактор), структура предложения-высказывания (синтаксический фактор), ближайший лингвистический контекст, т.е. контекст предложения-высказывания, объединяющий значения и формы единиц, входящих в него (контекстуальный фактор).

Активизация морфологически передаваемого концепта под влиянием морфологических форм приводит к активизации и основного концепта, в содержании которого при участии названных выше факторов дополнительно профилируются те или иные характеристики. Именно различное сочетание характеристик морфологически передаваемого концепта и характеристик основного концепта обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и приводит, в

конечном итоге, к формированию лексико-грамматических смыслов.

Из сказанного вытекает существенное для теории морфологической репрезентации положение о том, что морфология не просто и не столько передает собственные (морфологические) смыслы, но и, в первую очередь, служит базой для формирования широкого спектра других (в частности, лексико-грамматических) смыслов в рамках предложения-высказывания. Именно эта особенность предопределяет тот факт, что на уровне предложения (и на уровне языка в целом) морфология не существует изолированно, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом формирования смысла в процессе речевой деятельности.

Выявленная специфика морфологической репрезентации позволяет заключить, что ее когнитивную основу составляют морфологически передаваемые концепты, которые формируют концептуальное пространство морфологии. Проанализируем его особенности подробнее.

Концептуальное пространство морфологии

Концептуальное пространство морфологии, будучи особой областью в многомерном концептуальном пространстве языка, служит средством хранения и передачи языкового знания в широком смысле. Оно включает в себя собственно языковое знание, т.е. знание языковых значений, форм и категорий, и знание о мире как оно концептуализировано языком [Беседина 2006]. Это находит отражение в существовании особого типа грамматических значений, среди которых центральное место занимают морфологические значения. Важность последних определяется тем, что именно морфология отражает категоризацию наиболее важных участков концептуальной системы. Соответственно морфологические категории и формы являются средством объективации и репрезентации особого уровня категориальных смыслов и выступают в качестве языковых механизмов морфологической репрезентации. Категориальная часть концептуальной системы, репрезентируемая морфологически, предстает в виде морфологически передаваемых концептов. Прежде чем охарактеризовать морфологически передаваемые концепты, систематизируем свойства концепта как единицы мыслительной деятельности, отражающей содержание полученных знаний.

Понимание концепта весьма вариативно в современной лингвистике, что уже само по себе

служит подтверждением неоднократно высказывавшей лингвистами мысли о многоаспектности концепта. Существование обширной литературы, содержащей обстоятельные обзоры данного вопроса, освобождает нас от необходимости детального анализа всех имеющихся сегодня в науке точек зрения (подр. см.: [Кубрякова и др., 1996; Бабушкин 1996; Попова, Стернин 1999, 2002; Болдырев 2000, 2004; Кубрякова 2002, 2004] и др.). Сосредоточим внимание на тех свойствах ментальных единиц, которые наиболее важны для создания представления о морфологически передаваемых концептах.

С лингвокогнитивной точки зрения концепт представляет собой оперативную содержательную единицу концептуального уровня (концептуальной системы), или концептуальной картины мира, отраженной в человеческом сознании, или «квант структурированного знания» [Кубрякова и др. 1996: 90; Болдырев 2000: 29]. Так как концептуальный уровень аккумулирует информацию, полученную разными способами, то концепт как базовая единица этого уровня отражает содержание полученных знаний, результаты всей познавательной деятельности человека в виде определенных идеальных и абстрактных единиц. Это то, что «индивид думает, воображает, предполагает, знает об объектах мира» [Павиленис 1983: 280].

Таким образом, концепты позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы. Они обеспечивают процесс мыслительной деятельности человека, в ходе которой он анализирует, сравнивает и соединяет разные концепты, в результате чего формируются новые концепты.

Концепт по своей природе является невербальным образованием, базу для которого, по утверждению нейролога А. Дамасио, составляет набор одновременно реконструируемых сенсорных и моторных репрезентаций [Damasio 1989]. Таким образом, само формирование и существование концептов не требует языка. При этом автором не исключается возможность вербального описания концепта. Как признается сегодня представителями практически всех наук, получить доступ к содержанию концепта возможно только посредством языка. Однако это не означает полной зависимости концептов от языка.

Концепты независимы от языка, что подтверждает невербальность мышления, и только часть из них находит свою языковую объективацию [Кубрякова и др. 1996; Болдырев 2000; Попова, Стернин 1999, 2002]. При объективации в

языке внимание акцентируется на отдельных аспектах концептов и, как следствие, вербализуется не весь концепт целиком, а лишь какая-то его часть. Определенная часть концепта репрезентируется лексически через словарные толкования и речевые контексты употребления слов, другие части концепта могут быть репрезентированы фразеологически, грамматически (словосочетаниями, предложениями, грамматическими категориями и формами) или целыми текстами. Однако даже все многообразие языковых средств представления концепта в их совокупности не дает полной картины концепта. Следовательно, ни один концепт не может быть вербализован полностью. Отмеченная особенность вербализации концепта позволяет сосредоточить внимание именно на тех концептах и на тех их аспектах, которые получают представление в языке с помощью морфологических категорий и форм.

Другим важным свойством концептов, по нашему мнению, следует считать то, что они, с одной стороны, увязаны в единую глобальную сеть, а с другой – каждый из концептов сам представляет собой констелляцию элементов и процессов всех возможных видов: сенсорных, аффективных, ментальных [Hardy 1998]. Именно эта особенность позволяет выделить в единой глобальной сети (концептуальной системе. – *Н.Б.*) особую область, репрезентируемую морфологически и создающую концептуальное пространство морфологии. Однако выделенная область не может быть автономной и изолированной от других участков концептуальной системы в силу того, что содержание концепта не является однородным, и в объективации различных его частей редко участвуют средства одного какого-то уровня. Как правило, в этом задействованы средства нескольких уровней.

Концепт по природе своей динамичен и находится в постоянном развитии. Концепт рождается как образ, но образ, способный продвигаться по ступеням абстракции. По мере увеличения уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный. Как отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, единица универсального предметного кода в онтогенезе выступает как конкретное чувственное восприятие концепта, затем становится средством кодирования «нарастающего на нее объемного, многослойного концепта» [Попова, Стернин 1999: 6]. Сказанное подтверждается исследованиями физиологов. Так, известный отечественный физиолог И.М. Сеченов в статье «Элементы мысли»

подробно прослеживает путь от первых чувственных впечатлений, из которых возникают «чувственные конкреты», к формированию «мысленных абстрактов» как продуктов длинной цепи превращений [Сеченов 1953: 225].

В результате такой динамики концепт получает нежесткую структуру, «слоистое строение» [Степанов 1997], что позволяет лингвистам сравнивать его с комом снега, который обволакивается новыми слоями [Болдырев 2000] или с образом облака [Попова, Стернин 1999].

Другим следствием динамичного формирования концепта оказывается то, что концептуальные характеристики отличаются по степени абстрактности. В структуре концепта принято выделять: конкретно-образные характеристики, представляющие результат чувственного восприятия мира, его обыденного познания; абстрактные характеристики как производные от конкретных, отражающие специальные знания об объектах и представляющие собой результат теоретического научного познания. Взаиморасположение конкретных и абстрактных характеристик в структуре концепта не обнаруживает строгой последовательности и носит индивидуальный характер у каждого человека, хотя иногда исследователи отмечают, что именно конкретно-образные характеристики образуют ядро концепта (см., например, [Болдырев 2000]).

Динамичность природы концепта отражается не только в его структуре, но и в содержании. Оно не является постоянным. Содержание концепта непрерывно насыщается, а его объем увеличивается за счет приобретения новых концептуальных характеристик. Это определяется спецификой самого человеческого знания, которое подвижно, постоянно меняется. Единица хранения и передачи знания должна соответствовать этой специфике и также быть подвижной и гибкой (ср. мысль Н.А. Кобриной о динамичности и креативности понятийного аппарата языка [Кобрина 1989]). Сказанное позволяет заключить, что моделировать концепт в принципе очень сложно, а в некоторых случаях просто невозможно. Поэтому любые попытки моделирования структуры концепта носят, скорее, чисто исследовательский и весьма условный характер.

Содержание концепта, по общему признанию, до конца практически неисчислимо. Оно включает в себя сведения о самых разных объектах, их свойствах, а также о том, что человек знает, думает, воображает об этих объектах. Это создает возможность интерпретировать различные концепты в разных отношениях. Язык, и прежде

всего семантика языковых единиц, позволяет выделить концептуальные характеристики лишь частично. Как правило, общенациональные и групповые. Однако содержание концепта не исчерпывается только ими. Формирование концептов индивидуально, и немалая роль в структуре концепта принадлежит индивидуальным концептуальным признакам. Для их выявления требуется проведение психолингвистических экспериментов.

Концептуальная система представляет собой динамическую самоорганизующуюся систему. Для нее, по мнению А.А. Залевской, характерно исключительное многообразие оснований для связи, проистекающее из постоянного взаимодействия перцептивно-когнитивно-аффективных процессов, их промежуточных и конечных продуктов [Залевская 2001:43]. Это обеспечивает существование различных типов взаимоотношений между концептами внутри системы. Например, концепты испытывают влияние других концептов и сами видоизменяются, что приводит к дальнейшему уточнению и модификации концептов на основании концептуальной интеграции. Возможны связи по концептуальным признакам и т.д.

Все сказанное еще раз подтверждает положение о том, что концепт имеет две ипостаси существования: как единица знания и как структура знания, выраженная в языковых формах. Именно такое понимание концепта разрабатывается в когнитивно-дискурсивной парадигме отечественной лингвистики [Кубрякова 1997, 2004; Беляевская 2000; Болдырев 2000; Бабина 2003; Ирисханова 2004; Фурс 2004 и др.] и принимается в настоящей работе.

Из данного положения с необходимостью следует, что морфологически передаваемые концепты – это, с одной стороны, определенные единицы категориальной части концептуального уровня (например, ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО), репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм, а с другой стороны, это концепты, лежащие в основе формирования собственно морфологических категорий и реализующиеся в виде конкретных грамматических смыслов (например, грамматическое время, число, аспект, наклонение и т.д.).

Морфологически передаваемые концепты не только позволяют хранить знания о языке и знания о мире, как они представлены языком, но и обладают максимальной степенью значимости в формировании языкового знания. В этом смысле морфологически передаваемые концепты обнаруживают более тесную привязку к языку и могут

быть определены как обязательно вербализуемые концепты. Хотя обязательность эта, конечно же, относительная. Дело в том, что в разных языках набор морфологических категорий до конца не совпадает. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «у разных языков наблюдаются разные морфологические категории, и хотя список их для отдельных частей речи сегодня в целом может считаться известным, реализация категорий из этого списка для конкретных языков оказывается весьма индивидуальной» [Кубрякова 2004: 119]. Это свидетельствует о том, что и набор морфологически передаваемых концептов может быть различным в тех или иных языках. В отличие от лексически и фразеологически репрезентируемых концептов, морфологически передаваемые концепты ориентированы в большей степени на внутренний строй языка, фиксируя то, как язык отражает мир (ср. мысль Л. Талми о грамматически выражаемых понятиях [Талми 1999]).

Сказанное дает основание предположить, что специфика грамматической системы каждого языка и его концептуальной системы проявляется как раз в наборе морфологически передаваемых концептов. Ориентированные на систему языка, морфологически передаваемые концепты соответственно могут быть определены как классификационные, т.е. созданные нашим сознанием с помощью языка. В качестве таковых они оказываются элементами, которые формируют концептуальное пространство морфологии и отражают наиболее существенные аспекты концептуальной картины мира, без которых невозможно мышление о мире и формирование самой картины мира.

Соответственно, их содержание характеризуется наибольшей абстрактностью, что подчеркивается практически во всех определениях морфологических категорий. В языке это проявляется в обобщенном характере соответствующих грамматических смыслов, передаваемых морфологическими формами. Иными словами, морфологически передаваемый концепт сам по себе представляет гештальт. Гештальтность состоит в том, что максимально обобщенные и абстрагированные концептуальные характеристики, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, требуют дальнейшего уточнения и конкретизации. Последние возможны только при взаимодействии с другими факторами в процессе формирования конкретных грамматических смыслов. Сказанное дает основание утверждать, что сущность морфологически передаваемого концепта состоит в том, что, передаваясь морфологи-

чески, его содержание раскрывается только через взаимодействие с другими факторами в процессе морфологической репрезентации.

Вследствие вышеназванной специфики, содержание морфологически передаваемых концептов оказывается более стабильным по сравнению, например, с лексически передаваемыми концептами, поскольку они ориентированы на систему языка и способы языкового представления знаний о мире. Соответственно, морфологически передаваемые концепты в наибольшей степени подвергаются стандартизации на общенациональном уровне, исключая групповые, региональные и индивидуальные смыслы. Определенная стабильность содержания морфологически передаваемых концептов объясняется и тем, что оно связано с категориальной частью концептуальной картины мира. Категориальные значения, как принято считать, составляют часть «жестко заданной рамки», т.е. стабильного компонента концептуальной картины мира (подр. см. [Роль ... 1988]). Именно этим категориальным значениям, по мнению Б.А. Серебrenникова, принадлежит важная роль в установлении обратных связей между языком и планом концептуального [Роль ... 1988: 86-87]. Сказанное позволяет заключить, что основополагающие стабильные значения (элементы смысла) составляют содержание морфологически передаваемых концептов и кодируются с помощью морфологических показателей. Однако совершенно очевидно, что только часть категориальных значений получает морфологическое выражение. В морфологически передаваемых концептах сосредоточены принципиальные категориальные смыслы, проникнуть в которые возможно только через содержание морфологических категорий. Именно такие категориальные смыслы и представляют интерес для настоящего исследования.

Иными словами, морфологически передаваемые концепты могут рассматриваться в качестве одного из факторов, способствующих созданию и обеспечению стабильности концептуальной системы (концептуальной картины мира). Стабильность эта имеет, в определенной степени, относительный характер, так как зависит от особенностей человеческого знания. Оно, как известно, находится в постоянном развитии, меняется, отражая все новые и новые сведения об окружающем мире и происходящих в нем процессах и изменениях. Что же касается морфологически передаваемых концептов, то их изменчивость и динамичность связаны с возможными изменениями в содержании морфологических форм, что обес-

печивается условиями дискурса или некоторыми факторами исторического развития языка. Такая подвижность морфологически передаваемых концептов может приводить к неопределенности границ морфологических категорий.

Важным свойством концептов, с позиций настоящего исследования, представляется их способность служить основой формирования категорий и классов. Роль концептов в процессе категоризации состоит в том, что они подводят реально существующее разнообразие предметов и явлений окружающей действительности под единую рубрику, т.е. под те или иные категории и классы. Более того, концепты служат «эталоном сравнения» и категоризации вновь познаваемых явлений и предметов. Последние в результате такого сравнения идентифицируются как представители данной категории или как элементы другой категории или класса (подр. см. [Болдырев 2000]). В логике сказанного, можно заключить, что морфологически передаваемые концепты служат основой формирования соответствующих морфологических категорий и подводят существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории, одновременно определяя их семантику.

Все сказанное позволяет сформулировать общее определение морфологически передаваемого концепта, принимаемое в качестве основного в настоящем исследовании. Под *морфологически передаваемым концептом* понимается выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, т.е. единица языкового знания, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического. Следующий этап в обосновании теории морфологической репрезентации связан с необходимостью установления уровней концептуализации в морфологии.

Уровни концептуализации в морфологии

Как признается когнитивной лингвистикой, язык отражает концептуализацию человеком ситуаций реального мира в конкретных случаях наблюдения за ними. Это приводит к тому, что концептуальная система включает в себя все многообразие концептов и других структур знания, которыми человек оперирует как в процессе обработки поступающей к нему информации, так и в процессе речемыслительной деятельности. Соответственно, в нее входят как концепты естественных объектов, так и собственно языковые концепты.

Концептуализация в языке обнаруживает специфику на каждом из языковых уровней. Лексика служит для осмысления отраженных в нашем сознании объектов, их свойств и признаков и репрезентирует те элементы картины мира, которые практически познаны и усвоены определенным языковым коллективом, говорящим на том или ином языке. Познание картины мира с необходимостью предполагает познание не только отдельных ее составляющих (предметов, явлений и их свойств), но и связей и отношений между ними. Для этих целей служит синтаксис, который представляет, как составные элементы картины мира связаны между собой (подр. см.: [Серебренников 1988; Кубрякова 2004; Фурс 2004]). Концептуализации подвергается не только внеязыковая действительность, но и сам язык как один из объектов реального мира. Одним из способов концептуализации языковых знаний является морфология.

Своеобразие концептуализации на уровне морфологии проявляется в том, что она, конфигурируя и форматируя наше знание, обеспечивает концептуальную сетку, каркас для концептуального материала, выраженного лексически, и в определенном смысле «обслуживает» лексику. Именно эта особенность в плане концептуализации и обуславливает взаимосвязь морфологии и лексики на уровне языка, о которой неоднократно упоминалось в лингвистике (например, в работах А.И. Смирницкого, Г.Н. Воронцовой, Н.А. Кобриной, Е.С. Кубряковой, В.Н. Ярцевой и др.) Такая взаимосвязь предполагает, с одной стороны, уточнение и конкретизацию категориальных значений в синтаксисе, а с другой – наличие скрытой грамматики как переходной зоны между формально-грамматическими, собственно морфологическими категориями, и лексическими/тематическими группами, а также необходимость языкового, в смысле ориентированного на репрезентацию в языке, концептуального содержания.

Концептуализация в морфологии осуществляется на нескольких уровнях. Под уровнями концептуализации в морфологии понимаются различные способы структурирования знания, находящиеся представление в морфологии. Их выделение первоначально связано с разграничением, прежде всего, синтаксического уровня и уровня семантики лексико-грамматических разрядов слов (см. также [Болдырев 1995]). Оно обусловлено внутренне неоднородной сущностью лексико-грамматических классов слов и их морфологических категорий. Последние, будучи средством

уточнения связи языкового знака с той или иной концептуальной категорией, передаваемой тем или иным лексико-грамматическим классом слов в синтагматической речевой деятельности, различаются своей ориентацией на уровень сентенциональный или на уровень лексико-грамматических разрядов слов. Рассмотрим выделенные уровни концептуализации в морфологии подробнее.

Сентенциональный уровень, в свою очередь, предполагает выделение уровня предикативности (модусно-пропозиционального) и уровня сказуемости (собственно пропозиционального). Предикативность понимается как свойство всего предложения в целом, соотносящее содержание предложения-высказывания с действительностью, а точнее, выражающее актуализированную отнесенность к действительности. Ее выражение не ограничивается рамками формально-грамматического членения предложения и выходит за рамки собственно пропозиции. Сказуемость же связана с выражением пропозициональных, т.е. субъектно-предикативных отношений и ориентирована на отношения внутри пропозиции, т.е. выражается в рамках формально-грамматического членения предложения (о разграничении предикативности и сказуемости см. подробно: [Виноградов 1954; Литвин 1987; Болдырев 1995; Всеволодова 2000] и др.). Следующий уровень концептуализации в морфологии, как уже было сказано выше, – это уровень собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов. Он показывает, как репрезентирована и категориально организована в языке семантика, ориентированная на внешний мир.

Весь репертуар морфологических категорий можно рассмотреть и распределить по ориентации на каждый из выделенных уровней концептуализации в морфологии. Иными словами, представляется возможным показать, что часть категорий связана с передачей концептуального содержания на уровне выражения предикативных отношений. Это категории времени, лица и наклонения.

Данные категории, будучи связаны с выражением предикативности как признака всего предложения-высказывания, ориентированы на то, что выходит за рамки непосредственно пропозиции (ср. также точки зрения в [Пешковский 2001: 89; Бондарко 1976]). По своему значению они соотносят сообщение с актом речи и связаны с отношением человека к миру событий с точки зрения их актуализации в языке. Именно поэтому А.В. Бондарко называет их актуализационными [Бондарко 1976]. Выделенные категории, показы-

вая средствами языка, связь человека с этими событиями, позволяют представить сообщаемое в том или ином временном плане, а также в аспекте реальности/ирреальности. Они имеют в определенной степени «глобальный, всеохватывающий» характер, регулярное формальное выражение, системно-парадигматический уровень реализации и формально-грамматический статус [Болдырев 2000а: 16]. Такой всеохватывающий характер предикативных категорий, по мнению Н.Н. Болдырева, обусловлен «универсальностью задаваемых параметров и, следовательно, их независимостью по отношению к семантике самих глагольных лексем» [Болдырев 2000а: 16]. В английском языке, например, сказанное в большей степени относится к категориям времени и наклонения, как характеризующим событие в его целостности. Любой глагол в предложении-высказывании, независимо от своей семантической принадлежности, употребляется в одной из временных форм (настоящего, прошедшего или будущего) и в одной из форм наклонения. Категория же лица, в силу специфики строя современного английского языка, имеет «ограниченный» морфологический статус, сохранив только форму 3-го лица ед. числа, выражающую, скорее, грамматическую, согласовательную функцию. Другие значения этой категории реализуются на уровне синтаксиса с помощью дополнительных средств, в частности, с помощью соответствующих местоимений в функции подлежащего.

Вторую область категорий составляют те из них, которые представляют концептуальное содержание на уровне выражения субъектно-предикатных (пропозициональных) отношений. Сюда включаются глагольные категории числа, залога, аспекта (вида), а также категории числа, падежа и рода имени существительного (в функции подлежащего), оформляющие субъектно-предикатные отношения. Они репрезентируют то, как связи между объектами реального мира отражаются в языке и, соответственно, ориентированы на собственно языковые знания.

Данные категории (в первую очередь, аспекта и залога) характеризуются определенной избирательностью в плане семантики глагольных лексем. Выражение соответствующих грамматических значений (аспектуальных и залоговых), отражающих фазовую и субъектно-объектную характеристики событий, непосредственно связано с дифференциацией лексико-грамматических классов глагольных лексем. Как известно, формы прогрессива и пассива возможны только у акцио-

нальных глаголов. Например, *Mary is speaking English now* и *English is spoken all over the world*. Ср. *The house belongs to Mr. White*. Но: **The house is belonging to Mr. White*; **The house was belonged to Mr. White*.

Третья категориальная область представлена именными морфологическими категориями числа и падежа, категорией степеней сравнения прилагательных и наречий, а также глагольной категорией аспекта и категорией детерминации, непосредственно связанными с категориями скрытой грамматики, такими как: конкретность/абстрактность, качественность/относительность, одушевленность/неодушевленность, предельность/непредельность и т.д. Они репрезентируют концептуальное содержание на уровне собственно семантики лексико-грамматических рядов слов, семантики, ориентированной на внешний мир и его представление в языке. Данные категории направлены на отображение знаний о предметах и событиях мира, их взаимосвязях с точки зрения их влияния на использование языковых единиц и их систематизацию в языке.

Детальный анализ специфики каждой категориальной области как средства концептуализации и репрезентации в языке возможно осуществить на основе применения концептуально-репрезентативного метода, основные положения которого систематизируются ниже.

Концептуально-репрезентативный анализ как метод исследования морфологической репрезентации

Концептуально-репрезентативный метод как специальный лингвистический метод в рамках когнитивного подхода к изучению языка позволяет теоретически осмыслить и систематизировать данные о способах и принципах концептуализации и репрезентации с помощью морфологических категорий и форм. Глубинным принципом данного метода является принцип причинно-следственного взаимодействия концептуализации и репрезентации в процессе функционирования языка как динамической системы, находящейся во взаимодействии с другими когнитивными структурами.

Концептуально-репрезентативный метод понимается как такой способ теоретической систематизации языкового материала, при котором выявленные в системе языка морфологические категории и формы группируются в соответствии с их местом и ролью в репрезентации категори-

альной части концептуального содержания (подробнее см. [Беседина 2006]).

В соответствии с таким пониманием концептуально-репрезентативный анализ направлен, с одной стороны, на выявление концептуального содержания через значения языковых единиц (в частности, морфологических категорий и форм), а с другой – на соотнесение выявленного концептуального содержания с различными уровнями его репрезентации и установление соответствий между концептуальными характеристиками и репрезентирующими их смыслами на разных языковых уровнях.

Таким образом, с учетом взаимодействия двух ключевых процессов – концептуализации и репрезентации – оказывается возможным более глубокий анализ и осмысление специфики языка как одной из когнитивных способностей человека и, прежде всего, его морфологии, фиксирующей наиболее существенные и важные когнитивные структуры, без которых человек не мог бы мыслить о мире и сформировать его определенный образ, или картину мира.

Метод концептуально-репрезентативного анализа, таким образом, представляет собой последовательное продолжение и углубление концептуального анализа с точки зрения выявления не только содержания концепта, но и того, как это содержание, представленное совокупностью концептуальных характеристик, представлено в языке, какие лингвистические уровни и факторы в каждом конкретном случае задействованы в его репрезентации. Он предполагает два направления анализа: от языковой семантики к концептуальному содержанию и от концептуального содержания к языковой семантике.

Вследствие этого, концептуально-репрезентативный метод оказывается тем самым механизмом, который позволяет установить, как соотносятся между собой языковая и ментальная репрезентации. Он дает возможность добиться не только достаточной полноты, но и в первую очередь – объяснительной силы описания.

На основании всего сказанного выше, систематизируем основные положения, на которых базируется теория морфологической репрезентации.

1. Морфология, обладая своей собственной спецификой, не является автономным языковым уровнем и постоянно взаимодействует с лексикой и синтаксисом.

2. Морфология через морфологические категории и формы объективирует языковое знание как составную часть знания о мире.

3. Морфология, передавая максимально абстрагированные и обобщенные смыслы, служит базой для формирования лексико-грамматических смыслов в процессе речемыслительной деятельности.

4. Категориальная часть концептуальной системы, репрезентируемая морфологически, предстает в виде морфологически передаваемых концептов, которые в совокупности формируют концептуальное пространство морфологии и обеспечивают когнитивную основу морфологической репрезентации.

5. Морфологическая репрезентация осуществляется на основе когнитивных механизмов абстрагирования, профилирования и конфигурирования. В качестве ее языковых механизмов выступают морфологические категории и формы.

6. Морфологическая репрезентация основана на принципах интегративности и полифакторности. К числу факторов, участвующих в формировании смысла в процессе морфологической репрезентации, относятся семантический, синтаксический и контекстуальный.

Список литературы

Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003.

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996.

Беляевская Е.Г. О характере когнитивных оснований языковых категорий // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. Рязань, 2000.

Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: моногр. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006.

Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2.

Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.

Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола: колл. моногр. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000а.

Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.

Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр. Тамбов, 2005.

Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2.

Болдырев Н.Н., Куликов В.Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Сер. Лит-ра и язык. 2006. Т. 65. № 3.

Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.

Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. 1954. № 1.

Всезолодова М.В. Синтаксемы и строевые категории предложения в рамках функционально-коммуникативного синтаксиса (к вопросу о предикативности, предикации и членах предложения) // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2000. № 1.

Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.

Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М.: Изд-во ВГИИ, 2004.

Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. 2-е изд., стереотип. М.: Эдиториал УРСС, 2002.

Кобрин Н.А. Понятийные категории и их реализация в языке // Понятийные категории и их языковая реализация. Л., 1989.

Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.

Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты морфологии // Язык: Теория, история, типология. М., 2000.

Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. Тамбов, 2002. Вып. 2.

Кубрякова Е.С. Морфология сегодня и исследование морфологического строя в работах В.Н. Ярцевой // Теория, история, типология. Матлы чтений памяти В.Н. Ярцевой. Вып. I. М., 2003.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.

- Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
- Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Литвин Ф.А.* Заметки о понятии и термине «предикативность» // Предикативность и полипредикативность: Межвуз. сб. науч. тр. Челябинск, 1987.
- Павиленис Р.И.* Проблемы смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.
- Пешиковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- Позднякова Е.М.* Словообразовательная категория имен деятеля в английском языке (когнитивный аспект исследования). М.; Тамбов, 1999.
- Полюжин М.М.* Диахронно-семантический аспект префиксального словообразования в английском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. М., Ужгород, 1993.
- Попова З.Д., Стернин И.А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.
- Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2002.
- Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Под ред. Б.А. Серебренникова, Е.С. Кубряковой, В.И. Постоваловой и др. М.: Наука, 1988.
- Серебренников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988.
- Серова И.Г.* Гендер как фактор когниции и коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2.
- Сеченов И.М.* Избранные произведения. М.: Учпедгиз, 1953.
- Слюсарева Н.А.* Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М.: Наука, 1986.
- Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997.
- Талми Л.* Отношение грамматики к познанию // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1999. № 1.
- Талми Л.* Феномены внимания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2.
- Фрумкина Р.М.* Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и системы. 1992. № 3.
- Фурс Л.А.* Синтаксически репрезентируемые концепты: моногр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004.
- Черткова М.Ю.* От категории вида к категории времени или наоборот? // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1998.
- Bierwisch M.* Formal and lexical semantics // Proc. of the XIII-th International Congress of Linguistics. Tokyo, 1983.
- Damasio A.R.* Concepts in the Brain // Mind and Language. 1989. Vol. 4. № 1-2.
- Hardy C.* Networks of Meaning: A bridge between mind and matter. Westport, Connecticut; L.: Praeger, 1998.
- Jackendoff R.* Semantics and Cognition. Cambridge, M.A.: The MIT Press, 1984.
- Taylor J.R.* Linguistic categorization: Prototypes in Linguistic Theory. Oxford Univ. Press, 1995.

N.A. Besedina

ESSENTIALS OF THE THEORY OF MORPHOLOGICAL REPRESENTATION

The author presents essentials of the theory of morphological representation and establishes the principles, cognitive and linguistic mechanisms, and additional linguistic factors, which influence the morphological representation.